

ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В РУМЫНИИ.

Нѣсколько словъ о необходимости для православнаго богослова изученія современной исторіи помѣстныхъ православныхъ церквей.—Начало новаго столѣтія въ Румыніи.—Привѣтственныя рѣчи короля и митрополита.—Значеніе истекающаго вѣка въ политической и церковной жизни Румыніи.—Пагубное значеніе реформъ князя Кузы для современной церковной жизни.—Рѣчь сенатора Паку въ сенатѣ въ присутствіи митрополитовъ и епископовъ.—Отвѣтъ на нее молдавскаго митрополита.—Замѣчаніе по поводу этихъ рѣчей.—Пасквиль на православную церковь въ юмористическомъ журналѣ.—Запросъ по сему поводу въ сенатъ и рѣчь преосв. Сильвестра.—Отвѣты на нее министровъ юстиціи и исповѣданій.—Юридическое положеніе церкви и фактическое отношеніе къ ней государства.—Мѣры противъ развзуданности печати.

„Изученіе современнаго состоянія помѣстныхъ православныхъ Церквей, говоритъ проф. Казанской Академіи И. Бердниковъ, составляетъ насущную современную потребность для православнаго богословія. Къ этому побуждаетъ и обязываетъ православнаго богослова родственное чувство, связующее духовно членовъ этихъ Церквей, необходимость установленія болѣе частныхъ и правильныхъ сношеній между помѣстными православными Церквами для лучшаго огражденія православія отъ нападентій и козней католичества и протестанства и для опроверженія распространенной въ последнее время въ нѣмецкой и нашей русской литературѣ ложной теоріи, будто нѣтъ и не можетъ быть никакого каноническаго общенія между помѣстными православными Церквами. Между тѣмъ этотъ насущный вопросъ одинъ изъ самыхъ малоразработанныхъ въ нашей богословской литературѣ“¹⁾. Вполнѣ вѣрны и справедливы слова, какъ

¹⁾ Правосл. Собесѣдникъ 1900 г. Мартъ. Прилож. 7.

относительно значенія изученія современнаго состоянія помѣстныхъ Церквей, такъ и относительно малой разработанности исторіи ихъ.

Только въ самое послѣднее время начали появляться труды по современной исторіи помѣстныхъ Церквей—въ отдѣльныхъ книгахъ, или въ журнальныхъ статьяхъ ¹⁾. Въ журналъ „Богосл. Вѣстн.“ уже давно ведется проф. Г. А. Воскресенскимъ очень интересное обзорѣніе современной церковной жизни у православныхъ славянъ.

Мы же намѣрены время отъ времени знакомить читателей его съ современною церковною жизнію сосѣдней и единовѣрной намъ Румыніи, весьма мало извѣстной у насъ, не смотря на церковныя, политическія и культурныя связи, издавна существовавшія между обоими государствами ²⁾....

¹⁾ Такъ, по исторіи Сербской церкви, недавно вышло сочиненіе М. Чельцова, удостоеннаго Казанскою Академіей степени магистра богословія. Церковь королевства Сербскаго со времени пріобрѣтенія ею автокефальности (1879—1896 г.). Историко-каноническій очеркъ.—По исторіи Румынской Церкви соч. Колокольцева, также удостоеннаго Казанскою Академіей магистерской степени „Устройство управленія Румынской православной церкви (со времени ея автокефальности)“. Историко-каноническое изслѣдованіе. Въ „Ученыхъ Запискахъ Императорск. Казанскаго Университета“ печатаются теперь „Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи румынской церкви“ проф. Казанской Академіи и Университета *Θ. Курганова*. Статьи—весьма цѣнныя, потому что тутъ собрана вся, преимущественно русская, литература по новѣйшей исторіи румынской церкви; даже и газетныя извѣстія не опущены. Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, „Церковномъ Вѣстникѣ“ и „Христіанскомъ Читеніи“ сообщаются по временамъ весьма интересныя свѣдѣнія о современной румынской церковной жизни извѣстнымъ румынскимъ ученымъ, кандидатомъ Петербургскаго Университета, дышущимъ горячею любовью къ православной церкви, *Георгіемъ П. Самуряномъ*. Сюда же нужно отнести проф. Петербургской Академіи И. С. Пальмова, проф. Петербургскаго Университета П. А. Сырку, молодаго ученаго слависта А. И. Яцимирскаго, сообщающихъ иногда на ряду съ цѣнными свѣдѣніями по исторіи славянскихъ церквей, также—и о румынской церкви.

²⁾ Считаемо нужнымъ привести здѣсь по этому поводу слѣдующія слова изъ сочиненія А. Стадницкаго „Положеніе православнаго духовенства (приходскаго) въ Румыніи“. „Любопытное явленіе, въ историко-этнографическомъ смыслѣ, представляютъ собою румыны. Окруженные отовсюду славянами, долгое время находившіеся въ прямой зависимости отъ нихъ, цѣлые вѣка жившіе общей съ ними историческою жизнью, сохранившіе православіе, они тѣмъ не менѣе во всемъ оставались и остаются чуждыми славянству и никогда не пользовались особенными симпатіями среди славянъ. Какъ

Матеріаль для нашихъ свѣдѣній мы будемъ черпать главнымъ образомъ изъ официальнаго журнала при румынскомъ Святѣйшемъ Синодѣ „Православная Румынская Церковь“ (Biserica orthodoxa Româna) и изъ Синодальныхъ отчетовъ „Desbaterile S-tului Sinod“, выходящихъ два раза въ годъ, послѣ весенней и осенней сессій Святѣйшаго Синода.

Румыны, какъ юный народъ, торопясь жить, вступили уже, по примѣру нѣкоторыхъ передовыхъ націй, въ XX-е столѣтіе. Начало новаго вѣка отпраздновано было торжественнымъ богослуженіемъ 1-го января, совершеннымъ въ Букарестѣ, въ митрополитанской церкви, первоприсутствующимъ (приматомъ) румынскаго Святѣйшаго Синода, митрополитомъ Іосифомъ Георгіану. По окончаніи богослуженія и положеннаго въ это время по чину молебна, митрополитъ и свѣтскіе представители разныхъ учрежденій принесли королю привѣтствіе. Въ своемъ краткомъ привѣтственномъ словѣ митрополитъ, между прочимъ, говорилъ: „если возлюбленная наша нація каждый годъ заноситъ на страницы своей исторіи великія дѣянія, совершаемыя Вашимъ Величествомъ во благо нашей страны — къ внутреннему преуспѣянію и внѣшнему возвеличенію ея,—то Церковь, которая всегда была тѣсно связана съ государствомъ, не менѣе глубоко признательна Вашему Величеству за высокое покрови-

и естественно,—всегда они тяготѣли къ Западу—къ народамъ одной съ нимъ латинской или романской расы, и въ настоящее время, когда Румынія, благодаря славянамъ же, стала королевствомъ,—гордо и высокомерно заявляютъ они притязаніе—быть настоящей и притомъ—передовой западно-европейской державой на славянскомъ востокѣ, расширяющей и укрѣпляющей свое могущество на счетъ тѣхъ же славянъ. Единственной связью, соединяющей румынъ съ русскими и другими славянами, было и есть православіе, но и въ немъ,—что касается собственно внѣшнихъ церковныхъ отношеній,—румыны, повидимому, занимаютъ уже совершенно обособленное положеніе, болѣе и болѣе отдаляясь отъ другихъ православныхъ церквей. Это, однакожъ, не можетъ служить оправданіемъ той весьма замѣтной холодности и равнодушія, съ какимъ у насъ относятся къ православнымъ румынамъ, потому что въ концѣ концовъ въ ихъ общемъ отчужденіи отъ насъ мы можемъ оказаться сами же виновными. Вообще, въ области чисто церковной весьма желательнымъ было бы имѣть болѣе оживленные сношенія съ румынами, болѣе свѣдѣній объ ихъ церковномъ устройствѣ, жизни и бытѣ“. Стр. 3—4.

тельство, которые Вы оказываете всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ духовному утѣшенію сыновъ ея“¹⁾.

Король почтилъ митрополита отвѣтною рѣчью, въ которой, между прочимъ, говорилъ: „истекшій вѣкъ представляетъ самую блестящую эпоху нашей исторіи; на страницахъ его золотыми буквами должно быть написано: „возрожденіе и независимость Румыніи, увѣнчанной лаврами и обогрѣнной кровію своихъ храбрыхъ сыновъ—витязей“. Съ гордостію и глубокою признательностію оглянемся на наше прошлое и помянемъ наше старое поколѣніе, которое жертвовало жизнію и не жалѣло трудовъ своихъ, чтобы совершить это великое дѣло“²⁾.

Дѣйствительно, истекающій вѣкъ имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи Румыніи. Первая четверть его ознаменована сверженіемъ ненавистнаго для румынъ фанариотскаго чужеземнаго правительства, угнетавшаго народную жизнь и мѣшавшаго правильному ея развитію (1821 г.). Въ половинѣ этого вѣка (1857 г.) она стала княжествомъ, а въ послѣдней четверти и независимымъ королевствомъ³⁾. Такія перемѣны въ государственной жизни ея сопровождались національнымъ и культурнымъ движеніемъ румынъ во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни. Какъ бы проснувшись послѣ долгаго сна, въ которомъ пребывали болѣе столѣтъ, въ фанариотскій періодъ, они бодро двинулись впередъ, безъ оглядки назадъ, разрушая по пути все старое и безъ разбора принимая все новое. Въ своемъ разрушительномъ движеніи они были слишкомъ смѣлы и подъ руководствомъ своихъ не въ мѣру горячихъ руководителей, усвоившихъ себѣ верхушки западной, преимущественно бульварной Парижской культуры, посягнули на то, что составляло драгоцѣнное сокровище ихъ предковъ, сохранило имъ національность, именно—на Церковь. И дѣйствительно,

1) Biser. Orthod. Româna, 1900, Fevr. p. 1029.

2) Ibid. 1030.

3) Румынія признана независимымъ государствомъ по берлинскому мирному договору 1 (13) іюня, 1878 г., а провозглашена королевствомъ 14 (26) марта, 1881 года. Православная румынская церковь признана автокефальною въ маѣ 1885 года, при вселенскомъ патріархѣ Іоакимѣ четвертомъ († 1887 г.) и при румынскомъ первосвятителѣ Каллиникѣ Миклеску, митрополитѣ Угро-Влахійскомъ († 1886 г.).

румыны во все время своей исторической жизни всегда дорожили своею православною Церковію. Господари, митрополиты, епископы, бояре и народъ румынскій боролись, претерпѣвали различныя страданія, ссылку, нищету, жертвовали жизнію, проливали кровь за родину и свою православную вѣру. Православная Церковь была прочнымъ оплотомъ для защиты румыновъ отъ всевозможныхъ чуждыхъ вліяній; заключая союзъ съ турками, румыны первымъ условіемъ ставили—защиту и неприкосновенность національной церкви и ея правъ. Вѣра православная была тою жизненною силою румынскаго народа, сохранностію, живучестію, преспѣваніемъ которой обезпечивалась историческая будущность его, какъ народа. Она спасала его отъ поглощенія исламомъ и латинствомъ; она давала ему чувствовать и свою особность и свое единство въ качествѣ православно-христіанскаго народа. Православная румынская Церковь была выраженіемъ религіозныхъ, нравственныхъ и національных потребностей румынскаго народа; она образовала и сохранила обработанный общенациональный языкъ; она была школой добрыхъ привычекъ народа и воспитанія въ немъ здравыхъ идей; она была, наконецъ, путеводителемъ культуры и національной цивилизаціи ¹⁾.

Понятно, что, вступивъ на опасный и скользкій путь пренебреженія къ Церкви, румыны измѣнили своимъ историческимъ традиціямъ. Однимъ изъ слѣдствій этого была секуляризація монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, совершенная при князѣ Кузѣ, въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Она сопровождалась грабежомъ имуществъ и насиліемъ надъ духовными лицами, даже высшими представителями іерархіи (заточеніе митр. Молдавскаго Софронія Миклеску); разграблена была знаменитая Нѣмецкая Лавра, имѣющая такое же значеніе для Румыніи, какъ наши Троицко-Сергіева и Кіево-Печерская лавры для Россіи. Эта секуляризація будетъ *темнымъ пятномъ* на страницахъ истекающаго вѣка, можетъ быть и свѣтлаго въ другихъ от-

---

¹⁾ Эти мысли развиты въ весьма цѣнномъ сочиненіи покойнаго преосв. Романскаго Мелхиседека, магистра Кіевской Академіи († 15 мая, 1892 г.): *Parismul..... în regatul României. 1883 an.* Русскій переводъ его въ Трудахъ Кіевской Академіи за 1884 г.

пошеніяхъ; ею имѣлось въ виду ослабить румынскую Церковь, тормозящую будто просвѣщеніе, и матеріально, и духовно. Разныя западныя новшества, поспѣшно вводимыя правительствомъ Кузы въ своей странѣ подъ именемъ реформъ, грозили уничтоженіемъ православія и замѣною его католичествомъ. Съ враждою къ православію соединялась вражда къ православной Россіи, всегда покровительствовавшей Румыніи, но послѣ Крымской войны устраненной отъ этого исконнаго права. О характерѣ и цѣли этихъ реформъ вотъ что говоритъ извѣстный въ то время защитникъ православія въ Румыніи іеромонахъ Теофанъ, повѣренный Нямецкой Лавры: „совершающаяся въ настоящее время въ Дунайскихъ княжествахъ религіозно - нравственная реформа румынской націи не есть дѣло случая: она раньше постепенно подготовлялась со стороны Европы, преимущественно же Франціи, подъ видомъ покровительства и состраданія къ слабому народу, самобытности и самостоятельному существованію котораго угрожало вліяніе могущественнаго сосѣда. Съ этою цѣлію часто являлись сюда, подъ фирмою европейской цивилизаціи, разные непрошенныя наставники, которые, дѣйствуя весьма хитро, овладѣли умами легкомысленнаго боярства и подчинили ихъ своей волѣ. Въ заботахъ и попеченіяхъ о преобразованіи княжествъ они посягнули на самое дорогое достояніе націи—на православную вѣру, изрече связывавшую насъ съ Россією. Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, ратующія подѣ знаменемъ пропаганды западныя націи, благоразумно уклоняясь отъ личнаго участія въ дѣлахъ Церкви и народа, постепенно внушали свои вѣрованія неопытному юному поколѣнію путемъ школы и развращенной прессы; сѣтью софизмовъ опутали его понятія и чувства; суетному тщеславію польстили возможностью вступить въ семью цивилизованныхъ европейцевъ, безъ посредства скучной градаціи, безъ вѣковаго упорнаго труда. Западное образованіе, поверхностно привитое въ свое время юнымъ умамъ, къ незрѣлымъ понятіямъ сыновъ румынской націи, внесло начала новаго ученія въ ея предѣлы; послѣдователи этого ученія, въ рукахъ коихъ находится нынѣ правительственная власть, не только спокойно смотрятъ на всѣ нововведенія, но сами, какъ новые отступники, изустно и печатно возводятъ разныя хулы и клеветы

на святую православную вѣру и ея догматы, подводя ихъ подъ общую формулу измѣняемости. Итакъ, желанія новыхъ преобразователей достигли вождѣльной цѣли: православная вѣра поругана устами румыновъ, поправа ихъ дѣйствіями“¹⁾. Проф. Кургановъ такъ изображаетъ этихъ реформаторовъ: „возродители Румынской народности, усвоившіе себѣ рационалистическо-безконфессіональныя идеи „просвѣщенной“ Европы, взирали съ величайшимъ презрѣніемъ на Восточную православно-каволическую вѣру и Церковь, и при первой возможности стали относиться къ ней съ несдерживаемою враждебностью и злобой. Уже во время Крымской войны, какъ только вліяніе Россіи устранено было изъ княжествъ, въ Румынской періодической печати появились яростнѣйшія нападки на православную церковь, которую, со словъ Западныхъ сектантовъ, называли „мертвымъ учрежденіемъ“. Когда Кочальничано (бывшій въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ) предлагалъ въ національномъ собраніи 1857 года принять католическую вѣру, то въ доказательство основательности своего предложенія, нужды и необходимости переменъ вѣры, выставялъ именно то, что православіе, по его мнѣнію, служить „единственнымъ препятствіемъ благоденствію Румыновъ“. Такое воззрѣніе на православную Восточную Церковь усвоено въ большей или меньшей степени—безошибочно можно сказать—всѣми объевропейшимися Румынами, безъ оглядки стремящимися къ объединенію румынской народности въ одно нераздѣльное цѣло“²⁾.

Вотъ что переживала Церковь въ „блестящую эпоху“ румынской исторіи. Благодареніе Богу, — она не погибла, потому что Господь, основавшій Святую Церковь, воздвигъ для румынской Церкви великихъ борцовъ и защитниковъ ея, каковыми были напр.: братья Скрибаны—епископъ Неофитъ († 1884) и Филаретъ, епископъ Ставропольскій (магистръ Кіевской Академіи, вып. 1841.. † 1873), митр. Молдавскій Софроній († 1862 г.) и друг. Но все такъ въ это время нанесенъ былъ Церкви тяжелый, трудно поправимый ударъ, съ послѣдстві-

¹⁾ Документъ этотъ приведенъ по румынски въ рукописной исторіи Нямецкаго монастыря, составленной покойнымъ архим. Андроникомъ, бывшимъ настоятелемъ Ново-Нямецкаго монастыря въ Бессарабіи († 1893 г.).

²⁾ Учен. Зап. Каз. Унив. 1900 г. Янв. стр. 116—17.

ями котораго представителямъ Церкви теперь приходится считаться. Государство пороботило себѣ Церковь, вторгаясь частовъ сферу ея вліянія и дѣйствуя вопреки церковнымъ интересамъ...

Мы нарочно остановились нѣсколько на печальномъ событіи 60-хъ годовъ въ румынской Церкви, потому что безъ этого не такъ были бы понятны современныя явленія въ румынской церковной жизни.

Нынѣшній король Румынскій Карль, правящій Румыніею съ 1866 г., хотя по вѣронсповѣданію католикъ, но, какъ видно изъ новогодняго привѣтствія Митрополита, покровительствуетъ православнои Церкви. Девизъ его—*nihil sine Deo*. Какъ извѣстно, лѣтомъ 1898 года онъ путешествовалъ по Россіи, былъ въ Москвѣ и въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ съ видимымъ благоговѣніемъ прикладывался къ мощамъ преподобнаго Сергія и къ другимъ святынямъ. А въ бытность свою въ Петербургѣ у преосв. митрополита Палладія, король, по словамъ Церковнаго Вѣстника, сказалъ, что его постоянною цѣлью было поднять и держать въ странѣ на подобающей высотѣ православную румынскую Церковь. Но каковы бы ни были его религіозныя убѣжденія и отношенія къ православнои Церкви, онъ мало можетъ сдѣлать тамъ, въ конституціонномъ государствѣ, гдѣ весьма многія рѣшенія зависятъ отъ министровъ и ихъ партій. Не забудемъ при этомъ того, что если въ настоящее время и мало осталось въ живыхъ дѣятелей, современниковъ реформъ Кузы, за то у кормила правленія стоитъ поколѣніе, воспитанное при дѣйствіи этихъ реформъ въ духѣ враждебномъ Церкви. Всякій церковный законъ, чтобы стать имъ, долженъ получить, санкцію въ сенатѣ. Правда, епархіальные епископы (8) состоятъ по праву (данному румынскою конституціею отъ 1866 г., нѣсколько измѣненной въ 1879 и 1884 гг.) членами сената, высшей палаты законодательнаго парламента; но ихъ очень мало сравнительно со всѣми сенаторами, а вопросы рѣшаются по большинству голосовъ. Притомъ же теперь положеніе епископовъ и митрополитовъ въ сенатѣ, можно сказать, жалкое, не такое, какимъ оно было до 60-хъ годовъ этого столѣтія, когда митрополиты, во имя древнѣйшаго права, занимали мѣсто президентовъ въ государственныхъ Ди-

ванахъ обоихъ княжествъ и были главнѣйшими совѣтниками господарей, имѣя, такимъ образомъ, огромное вліяніе на всѣ дѣла страны ¹⁾.

Теперь епископы и митрополиты могутъ быть безнаказанно оскорбляемы въ сенатѣ какимъ нибудь сенаторомъ, выслушивая отъ него нотацию. Чтобы не быть голословными, мы документально приведемъ одинъ фактъ подобнаго рода, имѣвщій мѣсто въ сенатѣ въ декабрѣ (16-го) истекшаго 1899 года, весьма характерный для современной церковной жизни въ Румыніи.

Сенаторъ Моисей Паку (Расу), профессоръ и адвокатъ въ Галацахъ, произнесъ въ одномъ изъ засѣданій сената, гдѣ присутствовали епископы съ Яскимъ митрополитомъ во главѣ, рѣчь „о религіозно-нравственномъ состояніи современнаго румынскаго общества“ ²⁾. Состояніе общества въ данномъ отношеніи представлено въ такихъ темныхъ краскахъ, что онѣ могутъ омрачить хоть самую блестящую страницу румынской исторіи; страхъ и трепетъ объемлетъ читателя при мысли, какъ бы Господь не попалилъ огнемъ этотъ окаяннѣйшій народъ подобно нечестивымъ жителямъ Содомы и Гоморы. При этомъ г. Паку не голословно говорить, а съ статистическими данными въ рукахъ. Вотъ нѣкоторыя черты современнаго общества: „ужасающій материализмъ, отсутствіе вѣры и какихъ бы то ни было идеаловъ,

---

¹⁾ О значеніи митрополитовъ молдо-влахійскихъ въ прежнее время вотъ что мы читаемъ въ одномъ румынскомъ сочиненіи: „Безъ совѣтовъ митрополита ни господарь, ни бояре не предпринимали никакихъ важныхъ дѣлъ. Только митрополитъ, какъ верховный народный представитель, какъ объединяющій центръ, къ которому притягивалась и вокругъ котораго объединялась румынская нація, имѣлъ право и могъ говорить отъ имени ея, бояре слушали его, какъ главу страны; къ нему турецкіе султаны адресовали свои фирманы, относящіеся къ народу, ибо государи, какъ иноземные и временные, не имѣли никакого нравственнаго вліянія на низшіе классы народа. Въ митрополию являлись обыкновенно главнокомандующіе войсками какой бы то ни было державы, если послѣдняя хотѣла оккупировать то или другое княжество; туда же въ тяжелыя времена стекался и народъ для защиты своей жизни. Однимъ словомъ, митрополія въ началѣ настоящаго столѣтія была центромъ не только церковныхъ, но и государственныхъ дѣлъ Молдавіи и Валахін (Ateneul Român, II, 1861 г. р. 85).

²⁾ Вышла отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ „Desordinea Sufletesca morala ce bantuie societatea nostra“.

животный эгоизмъ, безумная роскошь, худое направление воспитанія, безразсудная погоня за большою наживою безъ труда, дѣтская страсть увлеченія всѣмъ иностраннымъ, болѣзненная претензія жить не по средствамъ и тщеславное стремленіе не отставать отъ другихъ въ безумной тратѣ денегъ“.... (3 стр.) Пороки общества, весьма прогрессирующіе и достигшіе теперь ужасающихъ размѣровъ: „конкубинатъ, незаконныя дѣти, вытравленіе плода, мертворожденныя дѣти, весьма частые разводы, ужасающее число самоубійствъ, несогласія и раздоры въ семьяхъ, нечестіе, разрушеніе святыхъ обителей и церквей, и т. п.“ (4 стр.). Все это г. Паку иллюстрируетъ яркими пластическими примѣрами, прямо взятыми изъ жизни. О небреженіи къ святымъ обителямъ и церквамъ г. Паку, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Монастыри и церкви, въ которыхъ совершается богослуженіе православной религіи, *господствующей* въ румынскомъ государствѣ, находятся въ крайне печальномъ состояніи. Я не говорю уже о томъ, что въ своихъ стѣнахъ они почти никогда не видятъ богомольцевъ, которые предпочитаютъ посѣщать кофейни и другія мѣста; матеріальное положеніе ихъ весьма плачевно. Посмотрите на храмы Божіи въ нашей столицѣ, особенно въ центрѣ: какими убогими, забытыми, малыми, часто непокрытые и неогражденные, являются они, особенно по сравненію съ высящимися рядомъ монументальными постройками, частными или общественными! Точно несчастныя сироты, безъ отца и матери, ютятся они возлѣ этихъ твореній матеріалистическаго духа (слишкомъ уже краснорѣчиво!). Кафедральнаго Собора въ столицѣ нѣтъ, какъ и во многихъ губернскихъ городахъ. Между тѣмъ иностранцы, которымъ страна наша оказываетъ гостепрѣимство, имѣютъ величественные храмы. Въ Галацахъ еврейская синагога—самое величественное зданіе въ городѣ. А что сказать о разрушеніи памятниковъ церковной старшпы и храмовъ, построенныхъ благочестивыми людьми, для цѣлей, съ церковью ничего общаго не имѣющихъ? Гдѣ знаменитая церковь въ Букарестѣ „Сариндаръ“, построенная воеводою Матеемъ Басарабомъ? Гдѣ величественная церковь во имя св. Димитрія, построенная Господаремъ Молдавскимъ Василиемъ Лупу (1648 г.)? На мѣстѣ Сариндаря теперь разбитъ бульваръ съ потаенными мѣстами для преступныхъ сви-

даній. Тамъ же, гдѣ была церковь во имя Св. Димитрія, сбрасываютъ навозъ и всякія нечистоты, въ которыхъ постоянно рождаются свиньи. А что сказать о возмутительномъ поведеніи въ храмахъ такъ называемыхъ богомольцевъ, когда они изрѣдка удостаиваютъ ихъ своимъ посѣщеніемъ? Подобныхъ безобразій нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ — ни у христіанъ, ни у язычниковъ. Церковь для нихъ мѣсто развлечения, свиданія, бесѣды о разныхъ далеко не священныхъ предметахъ; ведутъ себя непристойно, хуже чѣмъ на улицѣ, — и никто на это не обращаетъ никакого вниманія!....“ (8 стр.).

Затѣмъ г. Паку рѣшаетъ вопросъ о причинахъ такого религіозно-нравственного упадка современнаго общества. Причины по нему слѣдующія: ложное направленіе въ образованіи юношества; развращенная печать; худые и соблазнительные примѣры, подаваемые высшимъ классомъ общества, и наконецъ, ненадлежащее исполненіе своихъ обязанностей представителями Церкви.

По вопросу о направленіи въ школахъ онъ говоритъ почти тоже, что говорилось упомянутымъ раньше іеромонахомъ Теофаномъ въ 60-хъ годахъ. „Подъ прискорбнымъ вліяніемъ матеріалистическихъ и антирелигіозныхъ идей Запада, особенно Франціи, гдѣ многіе изъ нашихъ руководителей получили образованіе, вкоренилось убѣжденіе, что единственное спасеніе для нашей страны есть западное безрелигіозное просвѣщеніе. Отсюда полное презрѣніе къ прошлому нашей исторіи. Одна школа признана совершенно достаточною для приготовленія будущихъ гражданъ и государственныхъ дѣятелей. Церковь же, какъ древняя и божественная школа, совершенно пренебрежена. Отсюда—анархизмъ идей и полнѣйшее развращеніе нравовъ“. (9 стр.) Много примѣровъ безрелигіозности и безнравственности преподавателей и пагубнаго ихъ вліянія на воспитанниковъ приводитъ г. Паку.

Въ церковномъ клирѣ онъ видитъ слѣдующіе недостатки: а) отсутствіе евангельскаго самоотверженія и сознанія вы­соты своего призванія, б) небрежность въ исполненіи пастырскихъ обязанностей и в) сервиллизмъ или рабское преклоненіе предъ свѣтскою властію. Въ этихъ недостаткахъ повинны не только пастыри, но и архипастыри. Приведши различные факты въ доказательство высказанныхъ обвиненій, г.

Паку въ заключеніе обращается съ слѣдующею наставительною рѣчью къ преосвященнымъ—сенаторамъ: „Господь и страна избрали васъ руководителями душъ по пути вѣры и добродѣтели. Вы избраны страню пожизненно, какъ никто у насъ не избирается, чтобы обезопасить вамъ независимость для безбоязненнаго дѣланія въ вертоградѣ Божиѣмъ. Въ матеріальномъ отношеніи вы обезпечены, но вы лучше меня знаете, что евангельская миссія исключаетъ злато и серебро, а все должно дѣлаться даромъ, ибо туне пріясте, туне и дадите. Теперь съ горячимъ сердцемъ просимъ и заклинаяемъ: будьте болѣе ревностны къ Дому Божію, не щадите себя для спасенія своихъ овецъ отъ волковъ въ овечьей шкурѣ, какими являются враги нашей вѣры; пусть амвонъ не будетъ нѣмъ; позаботьтесь о будущемъ упадающей семьи черезъ воспитаніе молодого поколѣнія въ духѣ православной Церкви. Въ противномъ случаѣ, какъ Слово Божіе говоритъ, отыметса виноградникъ отъ недостойныхъ дѣлателей и дастся болѣе достойнымъ. И въ то время, когда наши прелаты почти все время проживаютъ внѣ своихъ епархій въ столицѣ, или путешествуютъ на купанія въ чужія страны какъ только настаѣтъ весна, монсиньоры католики работаютъ со всѣхъ силъ, воздвигаютъ церкви и монументальныя школы, въ которыхъ обучаются и наши дѣти. Вы—руководители душъ. Болѣзни—многочисленныя и тяжелыя. Не нужно терять ни одного момента для излеченія ихъ, чтобы не образовалась гангрена и не воспослѣдовала смерть. Обратите болѣе серьезное вниманіе на воспитаніе православныхъ румынскихъ дѣтей, посѣщайте народныя школы, потому что здѣсь будущность нашей страны. Еще просимъ и заклинаяемъ: не будьте орудіемъ (топорщикомъ—*soda de torog*) худыхъ правительственныхъ мѣропріятій, направляемыхъ иногда ко вреду церкви и страны, дабы не исполнилась надъ вами страшная угроза Слова Божія: „отъ тебя погибель твоя, Израиль“. Прошу прощенія за сказанное, которое быть можетъ принесло вамъ огорченіе. Вы знаете, что истину могутъ возвѣщать и уста младенцевъ, хотя, скажу кстати, сенаторъ не можетъ быть младенцемъ. А затѣмъ я побужденъ былъ къ этому страхомъ, что если всѣ мы будемъ хранить молчаніе о подобныхъ дѣяніяхъ, то возможно, что каменіе возопіютъ“ (15 и 16 стр.).

Рѣчь, конечно, заслужила всеобщее одобрение; всѣ обрадовались, что есть на кого свалить вину за деморализацію общества. Можно представить себѣ положеніе архипастырей, торжественно, предъ представителями всей страны, въ высшемъ государственномъ учрежденіи обвиняемыхъ міряниномъ въ неисполненіи ими своихъ обязанностей! И притомъ, какъ видно, это обвиненіе далеко не „тонкое“, какъ называетъ его достопочтениѣйшій Г. П. Самурянъ ¹⁾, а самое „грубое“, хотя, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и справедливое.

На эту многовитійственную и оскорбительную для церкви и духовенства рѣчь отвѣчалъ 81-лѣтній митрополитъ Молдавіи Іосифъ II Наніеску. Вотъ что онъ, между прочимъ, говорилъ: „Съ большимъ вниманіемъ слушалъ я рѣчь г. сенатора. Однако не ожидалъ я, что услышу здѣсь, въ парламентѣ страны, такія хулы, которыя г. сенаторъ позволяетъ себѣ взводить на насъ; не надѣялся я видѣть здѣсь, въ собраніи представителей страны, сенатора, который далъ бы пощечину представителямъ Церкви. Правда, слово—свободно, но свобода слова не должна выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ. Всѣ мы прекрасно знаемъ, что основа государства—религія, равно какъ основа общества—семья. Эти основы должны быть поддерживаемы матеріально и морально. Объ этомъ и заботились наши предки, когда строили церкви и созидали монастыри; тамъ—при монастырѣ и церквяхъ учились грамотѣ; тамъ сохранился нашъ языкъ и національность; тамъ созидалась наша исторія; тамъ имѣнія наши находились въ безопасности. Пришли реформаторы, захватили имѣнія монастырей и церквей. Церковь молчаливо претерпѣла, ибо цѣль ея—водвореніе мира на землѣ, о чемъ она постоянно и молится въ своихъ прошеніяхъ.

„Такъ и теперь, по поводу рѣчи г. сенатора, мы не желаемъ производить смуты, но въ мирѣ возстановляемъ попираемую имъ истину. Онъ обвиняетъ насъ, представителей Церкви, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей вообще, и въ частности—въ допущеніи разрушенія церквей. Кто же разрушилъ эту знаменитую церковь-Сариндаръ, историческій памятникъ храмоздателя славнаго воеводы Матвѣя Басарабы? Кто разрушаетъ остальные церкви? Мы, по

¹⁾ Христ. Чтеніе. 1900 г. № 3, 413.

небреженію нашему? Нѣтъ:—тѣ, которые заботятся о разведеніи бульваровъ..... Дуетъ теперь, г. г., гибельный вѣтеръ. Въ прежнее время земледѣлецъ, выходя весною на работу, предварительно бралъ благословеніе у священника. Бояре со своими семействами всегда бывали въ церкви во главѣ народа. Каждаго изъ прихожанъ они глашали по имени; и если, бывало, не видятъ кого нибудь изъ нихъ въ храмѣ, то сейчасъ спрашиваютъ о причинѣ отсутствія его; и если узнаютъ, что боленъ,—сейчасъ направляются къ нему съ разнаго рода лекарствами. Такое тѣсное общеніе было между народомъ, и боярами. А теперь... церкви разрушаютъ. Нужно возстановить знаменитую церковь Сариндаръ“ ¹⁾. Въ это время кто-то прервалъ митрополита, замѣтивъ, что нельзя теперь этого сдѣлать, такъ какъ на мѣстѣ разрушенной церкви воздвигнута статуя побѣды (Victoria) ²⁾. Митрополитъ продолжалъ: „Посмотримъ, будетъ-ли имѣть Victoria храбрость бороться съ разными многочисленными врагами. Кого теперь назначаютъ профессорами (въ Румыніи всѣ учителя носятъ такое почетное у насъ названіе)? Почему устраняется отъ этого священникъ? Священникъ долженъ быть болѣе или менѣе обезпеченнымъ, чтобы держаться съ подобающимъ достоинствомъ. Впрочемъ, мы теперь слишкомъ просвѣщенные и не хотимъ знать ни священника, ни Церкви. Я, г.г. сенаторы, не ораторъ; не могу много и красно говорить. Закончу свою не вѣгійственную рѣчь словами митрополита Валахійскаго Досеоея Филитиса, († 1826) сказанными имъ тоже въ собраніи представителей страны. Тогда не французскій языкъ былъ въ модѣ, а греческій. Одинъ молодой бояринъ, желая похвалиться своимъ просвѣщеніемъ (вотъ когда мы были еще просвѣщены!) сказалъ митрополиту: „*Δέβλοτα, τῶρα εφεσίβημεν*, т. е.: Владыко, мы теперь просвѣщены

¹⁾ Biserica ort. Ibid. p. 1036—37.

²⁾ Дѣло въ томъ, что г.г. румыны слишкомъ высокаго мнѣнія о своихъ воинскихъ доблестяхъ. Такому самомнѣнію способствовало совместное участіе ихъ съ русскими войсками въ русско-турецкую войну 1877—78-го года подъ Плевною. При чемъ они очень серьезно утверждаютъ, что Плевна ими взята. Въ память этого своего побѣдоноснаго подвига они переименовали самую главную улицу въ Бухарестѣ въ улицу Побѣды (Strada Victoria); а на мѣстѣ Сариндаръ разбили бульваръ съ статуею Побѣды (Victoria), тоже во имя Плевненскаго подвига.

(какъ и теперь многіе изъ насъ говорятъ въ упоеніи своимъ просвѣщеніемъ). Митрополитъ отвѣчалъ: „*Nai xéroi árhoτες, éφωτισθήμεν, διὰ τὰ σκοτισθήμεν*, т. е.: да, г.г., мы просвѣтились для нашего омраченія“. Да не омрачаетъ и насъ этотъ свѣтъ, которымъ мы такъ гордимся!“ заключилъ свою рѣчь Молдавскій митрополитъ ¹⁾.

Рѣчь восьмидесятилѣтняго старца-Митрополита тоже вызвала всеобщее одобреніе, хотя онъ далеко не отвѣтилъ на всѣ пункты обвиненія, м. б. признавая нѣкоторую долю правды въ нихъ. Такъ, онъ оставилъ безъ отвѣта обвиненіе въ частномъ оставленіи епископами, преимущественно викаріями, своихъ епархій и прожительство въ столицахъ, или за границею. Это — дѣйствительно больное мѣсто въ румынской іерархіи.... Оставлено безъ вниманія также обвиненіе въ *сервиллизмѣ* по той же причинѣ; но самъ митрополитъ Молдавскій не грѣшенъ въ этомъ, п. ч. онъ не принадлежитъ къ нынѣшней правительственной партіи.... Цѣль рѣчи митрополита заключалась въ томъ, чтобы „тонко“ намекнуть представителямъ правительства, что при настоящемъ стѣсненномъ положеніи Церкви, ея рабской зависимости отъ государства, она, при всей ревности своихъ представителей, не можетъ надлежащимъ образомъ исполнять евоей великой миссіи; а потому и обвиненіе противъ нея направлено не по адресу. Чуть-ли не всякій считаетъ долгомъ своимъ поносить св. Церковь, а между тѣмъ самъ пальцемъ не двинетъ ко благу ея. Въ этомъ отношеніи особеннымъ усердіемъ отличается печать, которая, пользуясь здѣсь полнѣйшею свободою, употребляетъ ее во зло; заботясь только о матеріальной сторонѣ дѣла, многіе представители печати, въ цѣляхъ рыночнаго сбыта своихъ произведеній, наполняютъ ихъ всякаго рода сенсационными, большею частію выдуманными, извѣстіями, льстятъ развращенному вкусу своихъ читателей, постепенно отравляютъ сердца людей еще невинныхъ, и преимущественно молодежи. И никто не обращаетъ на это вниманія. Правительство молчитъ; быть можетъ оно иногда и не сочувствуетъ этому, но не желаетъ стать въ противорѣчіе съ допущенною имъ же свободою слова. Церковь вопіетъ,—но гласа ея не хотятъ слушать...

¹⁾ Ibidem.

Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить слѣдующій фактъ, послужившій предметомъ и запроса и жалобы правительству въ сенатѣ-же со стороны епископовъ въ лицѣ пресвященнаго Хушскаго Сильвестра, весьма достойнаго святителя румынской Церкви ¹⁾. Фактъ этотъ и сужденія, вызванныя имъ, очень характерны для современнаго состоянія румынской Церкви и отношеній церковной власти къ правительственной.

Въ началѣ этого года, въ одномъ весьма распространенномъ юмористическомъ журналѣ (Mos Teasâ“) появился возмутительно грубый пасквиль на духовенство и представителей румынской Церкви, съ кощунственнымъ отношеніемъ къ самымъ святымъ предметамъ православной вѣры. Соблазнъ былъ слишкомъ великъ! Ужъ на что румынское общество при прославленной здѣсь разнузданности печати, именуемой свободою ея, привыкло ко всякаго рода неожиданностямъ! Но появленіе этой статьи превзошло всякія ожиданія. Общество, или вѣрнѣе сказать, лучшіе представители его въ городахъ, въ селахъ—народъ возмутился такимъ оскорбленіемъ самой дорогой святыни ихъ—вѣры и націи. Многіе изъ нихъ обращались къ митрополитамъ и своимъ епископамъ съ просьбами о возбужденіи преслѣдованія подобныхъ оскорбителей народной святыни и о предотвращеніи возможности, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, появленія такихъ статей. Въ виду общественнаго возбужденія нельзя уже было пройти молчаніемъ этого факта. И вотъ, въ засѣданіи сената 13-го января, 1900 г. епископъ Хушскій Сильвестръ, на котораго выпала честь быть въ данномъ случаѣ представителемъ Церкви—какъ іерархін, такъ и народа, обратился къ сенаторамъ съ горячею рѣчью, изъ которой мы приводимъ болѣе характерныя мѣста. „Тяжкая скорбь и сильное огорченіе,—такъ началъ почтенѣйшій Епископъ,—объемлютъ сердце всего клира нашей православной румынской Церкви и сердца нашихъ насомыхъ—добрыхъ христіанъ по поводу появленія въ одномъ журналѣ возмутительной статьи, исполненной всякаго рода кощунственныхъ глумленій и хуленій на нашу святую Церковь, на Господа на-

¹⁾ Кандидатъ Кіевской Академіи, вып. 1873 г. Пресвященный за свои заслуги Церкви и ученые труды избранъ недавно почетнымъ членомъ Петербургской Академіи.

шего Иисуса Христа, Основателя ея, и на священнослужителей ея. Это подвигнуло меня къ слову, съ которымъ я теперь обращаюсь къ вамъ. И прежде всего *протестую* въ лицѣ вашемъ, представители страны, противъ появленія подобныхъ памфлетовъ, кощунствъ, направленныхъ къ униженію нашей святой вѣры и ея представителей. Затѣмъ вопрошаю правительство, и специально - министра юстиціи: предусмотрѣны-ли закономъ какія либо мѣры противъ возможности появленія въ печати подобныхъ позорныхъ статей, и подлежатъ-ли какому нибудь наказанію допускающіе подобныя кощунства? Преосв. митрополитъ молдавскій недавно тутъ же предъ вами говорилъ, что у насъ дуетъ теперь гибельный, тлетворный вѣтеръ. Дѣйствительно, онъ все сильнѣе и сильнѣе дуетъ, и дуновеніе его сопровождается все больше и больше гибельными послѣдствіями. Враги нашего отечества, его же недостойные сыны, пытаются уничтожить великую нашу внутреннюю мощь — вѣру въ Бога, ослабленіе которой угрожаетъ и нашему національному существованію. Давно уже дуетъ этотъ вѣтеръ. Давно обращалось на него вниманіе истинныхъ патриотовъ и православныхъ чадъ Церкви. Но ихъ все успокаивали увѣщаніемъ не безпокоиться, не придавать этому особеннаго значенія, въ надеждѣ, что все это само собою утихнетъ. Видно, напрасно насъ убажкивали обѣщаніями—вчера, сегодня, завтра. Когда же конецъ этому? Чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе и болѣе зрѣютъ атенстическіе плоды!

„Предъ отправленіемъ сюда, приходила ко мнѣ депутація отъ гражданъ моего епархіального града во главѣ съ однимъ почтеннѣйшимъ старцемъ, который со слезами на глазахъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею просьбою: „Преосвященнѣйшій! Позоботьтесь, чтобы покрайней мѣрѣ впредь не допускались такія хуленія нашей святой вѣры. Вы можете сдѣлать это, потому что Вы — членъ высшаго правительственнаго учрежденія, гдѣ засѣдаютъ представители нашей страны“. Какъ могъ, я успокаивалъ ихъ обѣщаніемъ, что просьба будетъ уважена. Чтобы поднять упавшій ихъ духъ, я даже старался умалить значеніе этого факта. Оказывается, что митрополиты и другіе епископы тоже получали подобныя просьбы и протесты отъ своихъ пасомыхъ. Это и неудивительно: потому что народъ оскорбленъ въ своихъ са-

мыхъ святыхъ чувствахъ. Не нужно ожидать, чтобы онъ самъ явился сюда для защиты своего дорогого достоянія,— тогда тяжело намъ будетъ! Мы—народъ молодой, отрасль юная, хотя и отъ стараго корня. Мы недавно возродились („возрожденіе“) и приобрѣли право на самостоятельное существованіе („независимость“) въ ряду другихъ государствъ. Мы теперь въ періодѣ возрастанія. Мы одушевлены великими стремленіями, осуществленіе которыхъ, какъ показываетъ исторія, и возможно только при процвѣтаніи вѣры и нравственности... Знаю, что у насъ свобода печати; но не думаю, чтобы эта свобода была безпредѣльна; не думаю, чтобы проповѣдники деморализаціи общества не подлежали наказанію“... ¹⁾).

Рѣчь эта была выслушана съ большимъ вниманіемъ. На нее отвѣчали министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Рѣчи ихъ, по существу одинаковыя, направлены къ тому, чтобы оставить это дѣло безъ всякихъ послѣдствій. Такъ, министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ, что онъ долго думалъ по поводу этого прискорбнаго событія и наконецъ пришелъ къ тому заключенію, что тутъ нужно дѣйствовать не путемъ наказанія, а путемъ непосредственнаго обращенія къ редактору журнала, съ просьбою недопускать впредь въ своемъ журналѣ ничего подобнаго. „Я думаю, что такой способъ дѣйствій приведетъ къ хорошему результату; обращеніе къ его совѣсти, указаніе вреда, какой онъ приноситъ обществу своими писаніями, а также совѣты и просьбы могутъ привести его къ признанію преступной дѣятельности своей и въ будущемъ, надѣюсь, онъ прекратитъ свои нападки на Церковь“ ²⁾. Преступленія противъ вѣры и нравственности, по закону, подлежатъ суду присяжныхъ. А это нежелательно, по мнѣнію министра, потому что можетъ дать поводъ обвиняемымъ, въ цѣляхъ самозащиты, прибѣгнуть къ еще большимъ клеветамъ и инсинуаціямъ. „Впрочемъ, заключилъ министръ, если рекомендуемый мною способъ непосредственнаго обращенія къ редактору въ цѣляхъ воздѣйствія на его совѣсть не принесетъ удовлетворительныхъ результа-

1) Bis. Ort. Rom. op. cit, p. 1038—39.

2) Ibid. p. 1041.

товъ, тогда я попрошу своего коллегу-министра юстиціи—примѣнить къ нему существующія законныя мѣры“¹⁾).

Г. министр юстиціи говоритъ о существованіи законовъ о печати, которыми предусмтрѣны наказанія противъ „разбойниковъ пера и печати“. Но и онъ держится тоже того взгляда, что не нужно въ данномъ случаѣ прибѣгать къ наказаніямъ, и вотъ почему. Прежде всего, оскорбленіе святыни не дѣлаетъ ее скверною: она остается по существу святою же. Затѣмъ, въ вопросѣ о свободѣ печати нужно различать двѣ стороны: личную полемику и полемику противъ учреждений. „По моему личному убѣжденію, говоритъ министр, въ первомъ случаѣ нужно предоставить всѣмъ самую широкую свободу; во второмъ же случаѣ, критика учреждений, а особенно Церкви, должна быть значительно *стѣснена*; выходящіе за предѣлы умѣренности и благоразумія подлежатъ суду присяжныхъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Но стоитъ-ли доводить теперь дѣло до суда?“ И министр юстиціи отвѣчаетъ отрицательно, и по тѣмъ же самымъ основаніямъ. Только вмѣсто этого онъ предлагаетъ не обращеніе съ просьбою къ редактору о прекращеніи нападокъ на Церковь, а предоставленіе пасквилянта суду общественнаго презрѣнія и своей совѣсти. „Я полагаю,—не наказывать его. Одно могу я сказать ему: ты избавляешься отъ наказанія людей, но не освобождаешься,—не говорю отъ Божескаго наказанія, ибо Господь всемилостивъ,—отъ наказанія собственной совѣсти, которая будетъ мучить тебя во всю твою жизнь, что ты дерзнулъ оскорбить Церковь и націю“.

Такими витіеватыми фразами прикрывались г.г. министры на запросъ представителей Церкви! Вмѣсто наказанія по законамъ,—совѣтуютъ обращаться съ просьбами къ хулителямъ Церкви, вымаливая у нихъ молчаніе; угрожаютъ еще большимъ скандальнымъ разоблаченіемъ; предоставляютъ ихъ суду собственной совѣсти, которой у нихъ давно уже нѣтъ.....

Какое же юридическое положеніе Церкви въ румынскомъ государствѣ?

---

¹⁾ Ibid.

На комъ лежитъ обязанность защиты ея отъ разныхъ нападокъ?

До обнародованія конституціи (1866 г.) долгъ защиты церкви и охраненія святой вѣры лежалъ на представителяхъ іерархіи, которые предъ Богомъ и людьми клялись исполнять его до самопожертвованія, Съ появленіемъ конституціи, дѣло измѣнилось. 21-я ст. Конституціи гласитъ: *свобода совѣсти — абсолютная. Свобода всехъ культовъ гарантирована, лишь бы только исповѣданіе ихъ не нарушало общественнаго порядка и не портило добрыхъ нравовъ. Православная восточная религія есть религія господствующая въ Румынскомъ государствѣ....* Эта статья обязываетъ государство оказывать особенное предъ другими исповѣданіями покровительство православной религіи, какъ религіи самыхъ древнихъ предковъ румынъ и всего румынскаго народа въ настоящее время.

24 ст. Конституціи признаетъ за каждымъ гражданиномъ свободу слова, письма и печати, подъ условіемъ отвѣтственности ихъ за злоупотребленіе этою свободою въ случаяхъ, опредѣленныхъ кодексомъ о наказаніяхъ.

Въ данномъ случаѣ предъ нами поразительный примѣръ бездѣйствія закона. Несмотря на то, что попирается религія, унижаются представители ея, оскорбляется народъ,—на вопли его, высказанныя черезъ своихъ Архипастырей, въ сенатъ не обращено должнаго вниманія. „Что же, вопрошаетъ офиціальнѣйшій органъ, больше могутъ сдѣлать наши Прелаты, для защиты православной религіи—религіи государственной? Развѣ подстрекать имъ пасомыхъ своихъ къ волненіямъ, чтобы они сами добивались удовлетворенія за наносимое имъ оскорбленіе? Но тогда они на самомъ дѣлѣ попали бы на скамьи подсудимыхъ, какъ возмутители и подстрекатели такового народнаго протеста“¹⁾. И каково, въ самомъ дѣлѣ, теперь положеніе Архипастырей, которые, съ болью сердца выслушивая жалобы своихъ пасомыхъ, утѣшали ихъ, что хулители вѣры будутъ наказаны по закону! Что они теперь отвѣтятъ народу? Не падетъ-ли нравственный авторитетъ ихъ? Не ослабится ли довѣріе народа къ нимъ? Да и не ослабѣетъ-ли энергія и у самихъ представителей Церкви, если они увидятъ, что всѣ ихъ старанія защититъ Церковь

¹⁾ Desbaterile St. Sinod. p. VII.

безплодны? Подъ вліяніемъ этого одинъ весьма почтенный старецъ-епископъ по поводу вопроса о защитѣ религіи въ сенатѣ сказалъ съ горечью: „кому я буду здѣсь говорить? Предъ кѣмъ держать здѣсь рѣчь? Сколько разъ я уже говорилъ въ сенатѣ по поводу тѣхъ или другихъ мѣрѣ, и мнѣ не внимали! Не буду-ли я такимъ же кимваломъ бряцающимъ въ пустынѣ и внѣ сената? Тутъ не слушаютъ, тамъ-ли послушаютъ? Предлагаютъ обратиться съ просьбою къ редактору журнала, помѣстившаго извѣстный пасквиль, чтобы онъ больше не писалъ. О, Господи! До чего мы дожили“?! ¹⁾.

Область вліянія Церкви—духовно-нравственная, говорить по этому поводу синодальный органъ. Надъ различными писателями и хулителями всего священнаго Церковь нынѣ не имѣетъ никакой власти. Все, что она можетъ сдѣлать, это—отлучить изъ числа своихъ членовъ. Право это основывается на словахъ Спасителя: „аще и церковь не послушаетъ, будетъ тебѣ яко язычникъ и мытарь“. Но каковъ практическій результатъ этого отлученія? Это дастъ поводъ отлученному еще разъ поглумиться надъ представителями Церкви и ея ученіемъ. Тутъ должна защитить Церковь гражданская власть, которой принадлежитъ право наблюденія за исполненіемъ законовъ. Къ великому прискорбію, продолжаетъ офиціальныи органъ, наша національная церковь вмѣсто того, чтобы, какъ подобаетъ по существу и по законамъ, найти себѣ поддержку и защиту со стороны правительственной власти, всегда испытывала тяжелую руку ея и стѣсненіе своихъ древнихъ правъ. Такъ, религіозное обученіе до самаго недавняго времени ввѣрялось правительствомъ такимъ лицамъ, которые могли знать все кромѣ религіи; назначеніе церковнаго персонала зависитъ не прямо отъ епископа, отвѣтственнаго за достоинство клира, а отъ предварительнаго согласія съ министромъ исповѣданій; въ обученіи клира допускается только поверхностное наблюденіе іерарха за нравственностью клириковъ; избраніе епископа зависитъ не столько отъ Синода, или, по крайней мѣрѣ, митрополита, а сколько отъ той или иной правительственной партіи..... Спраши-

---

¹⁾ Ibid. VII.

ваются: при такомъ положеніи Церкви въ дѣйствительности, виновна-ли іерархія страны въ появленіи подобныхъ кощунствъ? Имѣеть-ли она теперь противъ этого какое нибудь орудіе, которымъ бы не воспользовалась? Нѣтъ. Внѣшняя сила Церкви въ рукахъ государства, на которое и падаетъ отвѣтственность за оскорбленіе ея извнѣ. Разъ конституція признала Церковь государственною, румынскій народъ вправѣ требовать отъ государства защиты ея и уваженія. Надлежитъ обуздать слишкомъ разгулявшуюся мелкую прессу, для которой не существуетъ ничего святого. „Что не было поругано, читаемъ, нашею совершенно вольною прессою, начиная съ нашего любимаго короля? Имѣемъ, благодареніе Богу, достойныхъ архіереевъ: всѣ они были оклеветаны; священники осмѣяны; пѣснопѣнія и молитвы церковныя поруганы. Кто это сдѣлалъ? Писаки, которымъ нечего терять. И это дѣлается средь бѣла дня! Правительство ихъ знаетъ, дѣятели общественные ведутъ знакомства съ ними и читаютъ ихъ произведенія, не предпринимая противъ нихъ никакихъ мѣръ, потому что они имъ нужны какъ орудія проведенія своихъ партійныхъ взглядовъ. Они—порожденіе нашей развращенной общественной среды, въ которой и находятъ себѣ поддержку. А сознавая такое свое положеніе, эти продажные писаки конкурируютъ другъ съ другомъ въ порнографіяхъ и богохульствахъ. А Церковь терпитъ, увѣщевая и вѣрныхъ пребывать въ мирѣ,—только это и остается ей теперь дѣлать“¹⁾).

Для обузданія антирелигіознаго и безнравственнаго на-
правления печати, синодальный органъ предлагаетъ нѣкоторыя мѣры, именно: а) ни подъ какимъ предлогомъ не дозволять поносить главу государства, такъ какъ это значитъ копать себѣ яму; б) абсолютно воспретить хулить и оскорблять господствующую православную религію, равно какъ и другія религіи и исповѣданія, подъ угрозой скорого и непосредственнаго возмездія; в) всякаго рода безнравственныя произведенія, льстящія чувственности, расходящіяся въ громадномъ количествѣ среди простаго народа, преимущественно черезъ гешефтмахеровъ—евреевъ, должны быть не-

¹⁾ Ibid. p. X.

премѣнно конфискованы и сожжены; и г) въ интересѣ защиты національныхъ учрежденій, желательное назначеніе чиновника особыхъ порученій по дѣламъ печати; онъ долженъ слѣдить за появленіемъ въ печати вредныхъ произведеній и доводить объ этомъ до свѣдѣнія правительства, которое бы дѣлало соотвѣтствующія предостереженія, или и совсѣмъ запрещало изданіе ¹⁾).

Всѣ эти мѣры—*ria desideria*.

А. С.

---

¹⁾ Ibid. XI.